

Какаши в два счета добрался до башни Хокаге, где его ждал Сарутоби. Если он и удивился, увидев его вместо Бладхаунда, то не подал виду, а сразу начал: "Ты его поймал?".

Какаши покачал головой. "Нет, господин".

Сарутоби поник, опустился в кресло и выглядел на десятки лет старше. "О."

"Насколько все плохо?" - спросил джоунин. "Сколько жертв? Сколько раненых?" Хокаге заколебался.

"Там... был один выживший".

Пауза.

"Один?" повторил Какаши, вспоминая сотни Учиха, которых он знал, или, по крайней мере, о которых знал. "Только... только один?"

"Только один", - печально повторил Сарутоби. "Последний Учиха".

Слова нашли отклик в душе Какаши, и он на мгновение закрыл глаза, позволяя скорби по десяткам шиноби Конохи пролиться через него, охватывая это чувство, принимая его и позволяя ему уйти. Мысль о том, что, если бы ему удалось спасти Обито, его друг тоже погиб бы в этой бойне, было труднее проглотить, но он сумел отбросить ее и снова открыл глаз, на время обретя равновесие.

"Выживший тяжело ранен или, скорее всего, выживет?"

"Он невредим, но очень молод. С ним сейчас работают медики, и они боятся, что от шока он может умереть. Похоже, Итачи пытал его с помощью шарингана, прежде чем бросить умирать". Старый Хокаге то ли не заметил, то ли ему было все равно, что Какаши действительно не должен был этого знать, и что на допросе он должен был задавать вопросы, а шиноби - отвечать.

"...Кто?"

"Мальчик по имени Учиха..." Сарутоби посмотрел на лист, лежащий перед ним, - копию записей врача. "Учиха Сасукэ. Младший брат Итачи".

Какаши моргнул, и на мгновение его мозг грозил взорваться, поскольку этот кровавый мир столкнулся с более счастливым миром, который он делил со своим сыном, и ему напомнили, что оба аспекта - одна и та же реальность. "Учиха Сасуке?" - тихо повторил он, произнося имя, которое Наруто так часто ныл после дня, проведенного на соревнованиях с мальчишкой в

Академии.

Сарутоби смотрел на него расчетливыми глазами, и Какаши почувствовал холодок, поняв, к чему все идет. Хатаке быстро отбросил свои чувства и оскалился, приготовившись к бою. "Интересно, а если..."

"Нет." Какаши прервал его со всей решительностью. Сарутоби удивленно посмотрел на него. "Нет", - повторил Какаши. "Я не возьму в ученики этого выкормыша Учихи". Сарутоби нахмурился и повторил попытку.

"Но, конечно же, вы, как никто другой, можете понять..."

"Да, я лично знаю, через что он проходит. Я также знаю, что он - злейший враг Наруто. Я ни за что не приглашу эту головную боль в свой дом - если бы я это сделал, Наруто был бы изгнан через год. Мне жаль парня, но Наруто превыше всего. Он должен быть на первом месте". То, как Какаши говорил, ясно давало понять, что он нисколько не колеблется в этом вопросе. "А ты бы попросил Минато-сенсея усыновить Гая, когда мне было девять лет?"

Сарутоби вздрогнул от такого предположения, зная, какие взрывы это вызвало бы. Какаши заметил этот жест и понимающе кивнул. "Представь себе это, только еще хуже. Этого не будет".

Хокаге вздохнул и махнул рукой в знак поражения. "Ладно, ладно. Я надеялся... но неважно. Возможно, найдется другое решение". Затем, кажется, что-то осознав, он спросил: "Кстати, о Наруто, где он? Что с ним случилось, пока ты выслеживал Итачи?"

Какаши ошарашенно смотрел в ответ. Неужели старик действительно думал, что он забыл о своем ребенке? Что он оставил его без присмотра, когда на деревню могли напасть? Когда психопат затеял убийство?

"Он в изоляции", - просто сказал он. "Я поместил его в штаб-квартиру АНБУ".

Глаза Сарутоби расширились. "Разумно ли это?" - спросил он. "А что, если он вспомнит?" Какаши пожал плечами.

"Я часто бывал там и выходил оттуда, господин. Он знает, что я был в АНБУ, когда он родился, и он поверит мне, если я скажу, что он останавливался там раз или два, или даже что мы жили там некоторое время, когда я впервые привел его обратно в Коноху. Что самое худшее может случиться?"

Наруто широко раскрытыми голубыми глазами наблюдал, как закованный в броню мужчина

очищает от крови разнообразные инструменты, которых ребенок никогда раньше не видел, и при этом разговаривает.

"Вот эта крошка очень полезна, потому что они никогда не видят, как она приближается", - болтал взрослый, наслаждаясь вниманием. "Видите, как он похож на ножницы, с этими маленькими скобками, чтобы не дать дознавателю сделать слишком глубокий разрез и убить подозреваемого? Так вот, он так и делает, но вся прелесть этой присоски в том, что она также дает чрезвычайно болезненный удар током. Видите здесь, на рукоятке? Это аккумулятор. Вы просто втыкаете ножницы в чью-то плоть, нажимаете вот эту кнопку, и внезапно человек испытывает неожиданную, мучительную боль, не имея ни малейшего шанса приспособиться или подготовиться к ней! Один удар лучше, чем несколько часов методичной рубки".

Мальчик кивнул, заложив руки за спину в общепринятой позе, которую родители используют, чтобы помочь детям не трогать блестящий или (в данном случае) смертоносный предмет, который они очень-очень хотели взять в руки.

"Это круто", - торжественно сказал он. Затем: "Можно попробовать?"

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483699>